

— Нет, Сян, — Наньгун Юйлян прервал её, мягко сказав:

— Я понимаю, о чём ты говоришь. С сегодняшнего дня я твой старший брат, а ты — моя младшая сестра.

— Ха-ха... Спасибо, старший брат, — Наньгун Сян редко так серьёзно кланялась ему, а затем повернулась и убежала.

Наньгун Юйлян смотрел, как она уходит, и впервые улыбнулся с чувством покоя. Сян была как навязчивая идея, которая долгие годы жила в его сердце. Он старался любить её, держался за неё, но в итоге всё оказалось напрасным.

Теперь всё это наконец закончилось, хотя и не так, как он хотел.

Выплюнув этот комок крови, он почувствовал себя легко, словно хроническая болезнь, мучившая его годами, внезапно исчезла. Он любил, страдал, и что ещё можно было сделать!

В таком случае, стоит поблагодарить князя Цзинь, ведь без него у него не хватило бы смелости излечить эту болезнь. Хотя, если бы князь не устроил всю эту историю с супругой Цзинь-вана, было бы ещё лучше.

Князь долго не появлялся. Что он замышляет? Или, может, сдался? Понял?

Наньгун Юйлян сидел во дворе, держа в руках медицинскую книгу, и снова погрузился в размышления о том, почему князь не появляется.

Зал Лэсин

— Учитель, будьте спокойны, — Цинь Юй встал и торжественно пообещал:

— Я больше не буду так безрассудно уходить, хорошо?

Учитель Чжао, уставший от долгих увещеваний, лишь теперь поднялся с колен и поклонился:

— Ваше Высочество, вы — опора царства Цзинь, и ничто не должно угрожать вам. Прошу прощения.

— Прощаю, прощаю, — Цинь Юй вздохнул с облегчением. Учитель Чжао уже полчаса стоял на коленях, и это начало его раздражать.

Тон князя снова заставил Чжао Чжипина насторожиться, но, прежде чем он успел заговорить, Цинь Юй опередил его:

— Учитель, новая политика и переселение стабилизировались, и пришло время изменить двор царства Цзинь.

— Что Ваше Высочество имеете в виду? — Чжао Чжипин сразу же забыл о своём вопросе.

— Я намерен, чтобы все важные военные и государственные дела царства Цзинь обсуждались в Восточном дворце с участием министра сельского хозяйства, цензора, министра центра, первого министра и генерала Увэй. Все доклады должны поступать ко мне, и без моей печати ни один указ не может быть принят в царстве Цзинь.

Он хотел разделить власть, ранее сосредоточенную в резиденции канцлера, и взять военные и

политические дела в свои руки. Цинь Юй давно планировал это, но ранее новая политика была нестабильна, а переселение жителей Дунъяна требовало большего внимания. Теперь настало время.

— Ваш слуга принимает приказ и немедленно приступит к исполнению, — Чжао Чжипин внутренне содрогнулся. С момента возвращения в Цзинь князь наконец сосредоточил всю власть в своих руках. Теперь настало время действовать.

— Не спеши. Мы ждали так долго, что ещё немного не имеет значения, — сказал Цинь Юй.

— Ваш слуга запомнит, — Чжао Чжипин поклонился, собираясь уйти, но вдруг остановился. — Ваше Высочество, канцлер Фань спрашивал меня о супруге Цзинь-вана. Думаю, чиновники двора тоже беспокоятся. Не знаете ли вы...

— Я сам не знаю, — князь Цзинь вспомнил о маленьком жреце и почувствовал разочарование.

— Ваше Высочество, я не понимаю. Если вы благоволите Наньгун Юйляну, то почему...

— Знаю, что вы не понимаете, — Цинь Юй поспешно прервал его, опасаясь, что он предложит обсудить свадьбу с Наньгун Сюнем. — Я понимаю. Учитель, отправляйтесь по своим делам.

Чжао Чжипин ушёл, обеспокоенный. В глубине души он чувствовал ещё одну скрытую тревогу. Сейчас, когда князь в расцвете сил, это не проблема, но что будет в будущем? Князь всей душой любит юношу, и если так будет продолжаться, как тогда передать престол? Но сейчас не время, и Чжао Чжипин не хотел злить князя. К тому же он считал, что князь мудр и рано или поздно всё поймёт.

В Зале Лэсин князь Цзинь не знал о мыслях учителя Чжао, полностью погрузившись в размышления о том, как заставить маленького жреца согласиться попробовать полюбить его.

Усадьба Наньгун

Цинь Юй и Дэн Юань вошли вместе. Супруга маленького жреца требовала его усилий, и, взяв с собой генерала Дэн, он мог быть уверен, что Наньгун Сян не будет рядом.

— Дэн Юань, как у тебя дела с Наньгун Сян?

— Ээ... — Чем ближе он становился с Наньгун Сян, тем труднее ему было говорить об этом, в отличие от самого начала.

— Постарайся, не дай красавице ускользнуть.

Князь Цзинь, вспомнив о своих неудачах, похлопал его по плечу, выглядя серьёзно, что озадачило генерала Дэн.

— Дэн Юань, — взгляд Наньгун Сян прошёл мимо всех и остановился на Дэн Юане.

Цинь Юй, глядя на прекрасную пару, специально подмигнул Наньгун Юйляну.

— ... — Наньгун Юйлян мысленно закатил глаза. Зная, что князь не успокоится, он наконец почувствовал облегчение. — Приветствую Ваше Высочество.

— Приветствую Ваше Высочество, — Наньгун Сян смущённо улыбнулась, вспомнив о поклоне.

— Не надо, — Цинь Юй улыбнулся и подошёл к Наньгун Юйляну, затем с заботой спросил:

— Юйлян, ты, кажется, неважно выглядишь.

С чего он это взял! Наньгун Юйлян, из уважения к Дэн Юаню, вежливо ответил:

— Благодарю Ваше Высочество за заботу. Со мной всё в порядке.

— Ваше Высочество и генерал Дэн, пройдёмте в задний сад на чай, — Наньгун Сян пригласила их.

— Хорошо.

Цинь Юй кивнул и последовал за Наньгун Сян, незаметно переместившись рядом с Наньгун Юйляном, и затем...

— Ой, Юйлян, как же ты так неосторожен, даже на ровном месте спотыкаешься! — Цинь Юй подхватил падающего маленького жреца.

«Подлец! Подлец!» — Наньгун Юйлян, пока оба не видели, яростно посмотрел на князя, но тот продолжал улыбаться с добродушием.

— Похоже, Юйлян действительно неважно себя чувствует. На улице жарко, я помогу тебе дойти до комнаты.

— Старший брат...

— Всё в порядке, Дэн Юань, ты должен хорошо научить мисс Наньгун технике меча, — Цинь Юй напомнил Дэн Юаню.

— Хорошо.

Когда они вышли из поля зрения, Наньгун Юйлян наконец смог вырваться из объятий князя и недовольно посмотрел на него:

— Ваше Высочество, что это было?

— Я просто забочусь о тебе, — Цинь Юй улыбнулся, как настоящий пройдоха. — Генерал Дэн и твоя сестра беседуют, зачем ты туда лезешь!

— Я старший брат Сян.

— Старший брат не должен мешать!

Наньгун Юйлян отступил на шаг, недовольный самоуправством князя, и с возмущением сказал:

— Я просто присматриваю за Сян, чтобы...

— Ха-ха... С таким присмотром твоя сестра никогда не выйдет замуж, — Цинь Юй спокойно подошёл ближе. — Или, может, у тебя есть другие... скрытые мотивы?

Наньгун Юйлян сглотнул и слегка отступил, сердце его ёкнуло, и он посмотрел в упор на князя.

— Нет скрытых мотивов.

— Тогда хорошо.

В комнате

Цинь Юй неспешно налил чай, бросив взгляд на Наньгун Юйляна, и его взгляд изменился, словно он о чём-то размышлял.

— ... — Наньгун Юйлян сел рядом, молча.

Молчаливое противостояние, словно они соревновались, кто проявит больше терпения. Но князь Цзинь, сидя в стороне, не отрывал глаз от жреца, полный восхищения, так что жрец первым сдался.

— Ваше Высочество, зачем вы на меня смотрите?

— Ты красивый!

— Вы...

— А ещё у меня есть вопрос к тебе.

Наньгун Юйлян, которого уже охватил гнев, снова был остановлен князем и сухо спросил:

— Что за вопрос?

— Ты передумал? — Цинь Юй улыбнулся.

— ... — Наньгун Юйлян закатил глаза.

Князь Цзинь, словно не замечая его молчания, продолжил:

— Ты так выглядишь, будто согласился.

— Нет, — Наньгун Юйлян поспешно ответил. Как же этот князь такой... наглый!

— Ладно, — Цинь Юй спокойно кивнул и, глядя на него, спросил:

— У меня есть ещё один вопрос.

Князь стал серьёзнее, и Наньгун Юйлян почувствовал себя неловко:

— Прошу Ваше Высочество задать вопрос.

— Почему ты так сопротивляешься? — Цинь Юй наклонился ближе. — Ты боишься меня, но всё равно снова и снова отказываешь. Неужели ты предпочтёшь смерть, лишь бы не попробовать полюбить меня?

Этот вопрос был сложным, и Наньгун Юйлян сам не до конца понимал, поэтому снова промолчал.

— Ты хочешь, чтобы я сдался, — Цинь Юй немного опустил голову. — Но ты должен дать мне причину.

Взгляд князя был требовательным, и Наньгун Юйлян, чувствуя жалость, медленно начал подбирать слова:

— Ваше Высочество, в царстве Цзинь много талантливых и красивых людей, которые подходят вам больше, чем я. Зачем вам это?

— Например?

— ...

Наньгун Юйлян открыл рот, но не смог произнести ни слова. Князь снова выглядел разочарованным.

— Ты даже соврать не можешь, — Цинь Юй усмехнулся, внутренне посмеиваясь над собой.

— Ваше Высочество, — Наньгун Юйлян чувствовал вину, но всё же отказал. — Зачем вы меня мучаете?

— Мучаю...

Князь пробормотал и замолчал, отведя взгляд. Наньгун Юйлян, увидев это, почувствовал ещё большую вину.

— Ты действительно боишься меня? — Цинь Юй вдруг заговорил, иначе почему бы человек, услышав признание в любви, выглядел так испуганно.

<http://bllate.org/book/16170/1451424>